

Произнеся эти слова, Чжоу Цзюньминь взглянул на Лу Синчжи и продолжил:

— Госпожа, вы очень красивы!

Как только слова слетели с его губ, Чжоу Цзюньминь повернулся и, проталкиваясь сквозь толпу, отчаянно убежал, чтобы спасти свою собственную шкуру!

Как только Чжоу Цзюньминь поспешно ушел, остальные последовали его примеру и разошлись. Кто был бы настолько глуп, чтобы продолжать стоять там, ожидая, когда их настигнет злость сержанта?

— Им явно не хватает подготовки, — сказал Лу Синчжи, и его глаза потемнели, наблюдая, как солдаты уходят прочь.

— Правая рука? Я никогда не признавал этого глупого ребенка своей правой рукой. Каким самоуверенным нужно быть, чтобы осмелиться сказать, что он так же представляет весь взвод.

Несмотря на то, что он якобы критиковал Чжоу Цзюньминя, было понятно, что он уважает и ободряет поступок подчиненного.

Как только последняя фигура исчезла из их поля зрения, Лу Синчжи повел Цзян Яо наверх. По пути он сказал:

— Чжоу Цзюньминь - один из командиров взвода под моим командованием, остальные просто новобранцы под его началом. Они похожи на своего лидера, поэтому они хорошо ладят.

— Казалось, они боятся тебя.

Цзян Яо подумала, что это была довольно веселая сцена, когда Чжоу Цзюньминь явно боялся Лу Синчжи, но все еще пытался разбудить спящего медведя. Вероятно, у него не было возможности увидеть реакцию Лу Синчжи на его слова, он убежал почти сразу после того, когда произнес свой спич, как будто это была привычная ситуация.

— Ха-ха...

Лу Синчжи усмехнулся, не объясняя Цзян Яо, что в этом взводе было всего несколько человек, которые его не боялись, и их, вероятно, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Те, кто боялся его, думали, что он не знал, что за спиной они называли его Айдом Лу.

Разговаривая, они поднялись на пятый этаж, и когда Лу Синчжи достал ключ, чтобы открыть дверь, он бросил взгляд на Цзян Яо.

Он думал, что Цзян Яо будет жаловаться, что здесь слишком много этажей, и с трудом поднимется по всем ступеням, чтобы добраться сюда, поэтому он намеревался отвлечь ее светской беседой. Он не ожидал, что между подъемами от нее не будет просьб о перерыве, никаких признаков раздражения в ее голосе и никакого напряжения на лице.

В последний раз, когда он видел ее, она упомянула, что вступила в клуб боевых искусств. В то время ее физическая сила уже удивляла его и была достаточно хороша. Но казалось, что за эти полмесяца она определенно не отстала в учебе и тренировках со своим прилежным отношением.

Цзян Яо была сбита с толку тем, почему Лу Синчжи уставился на нее. Видя, что он не собирается двигаться в ближайшее время, она пробормотала:

— Почему ты не открываешь дверь? Есть что-то на моем лице, или ты пытаешься заставить цветок расцвести на нем, тем, как ты смотришь на меня?

Услышав ее слова, Лу Синчжи, казалось, вернулся к реальности. Между прочим, он не мог не думать о том, что лицо его женщины было бесконечно прекраснее любого цветка на белом свете.

Возможно, их голос разнесся сквозь стены, когда они собирались войти домой, дверь напротив их квартиры открылась в тот же момент. Женщина в сером свитере и свободных черных брюках вышла, держа за руку восьмилетнюю девочку.

— О, командир Лу, вы вернулись? И это, должно быть, ваша жена, да?

Женщина тепло поприветствовала их, а затем повернулась к дочери:

— Вэньвэнь, поприветствуй тетюшку.

Маленькая девочка казалась очень застенчивой, когда пряталась за ногами матери, не говоря ни единого слова. Она выглянула из-за спины, с любопытством глядя на Лу Синчжи и Цзян Яо.

— Да, это моя супруга, Цзян Яо. Она в гостях по случаю Национального дня, — сказал Лу Синчжи, представляя ее. — Она только что вернулась со своего рейса, так что немного устала. Мы наверстаем упущенное в другой раз, госпожа Гэ.

Сказав это, Лу Синчжи подтолкнул Цзян Яо в комнату, больше ничего не сказав женщине снаружи, и закрыл дверь. Честно говоря, данный способ уйти от разговора был довольно грубым, однако Лу Синчжи уже привык делать все по-своему и не считал свои действия неправильными.

Цзян Яо хорошо знала характер мужа и его потребность поддерживать имидж взвода. Если бы

его не беспокоило мнение другой стороны, он без колебаний увольнял бы людей так, как только что сделал.

Она последовала за Лу Синчжи, который нес ее багаж в спальню. Комната была простой и незамысловатой, со столом, шкафом, кроватью. Она выглядела точно так же, как на фотографии, которую прислал ей Лу Синчжи.

Войдя в комнату, Лу Синчжи начал говорить с ней о женщине, которую они встретили снаружи, пока он разбирал одежду Цзян Яо и складывал ее в шкаф.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1559654>